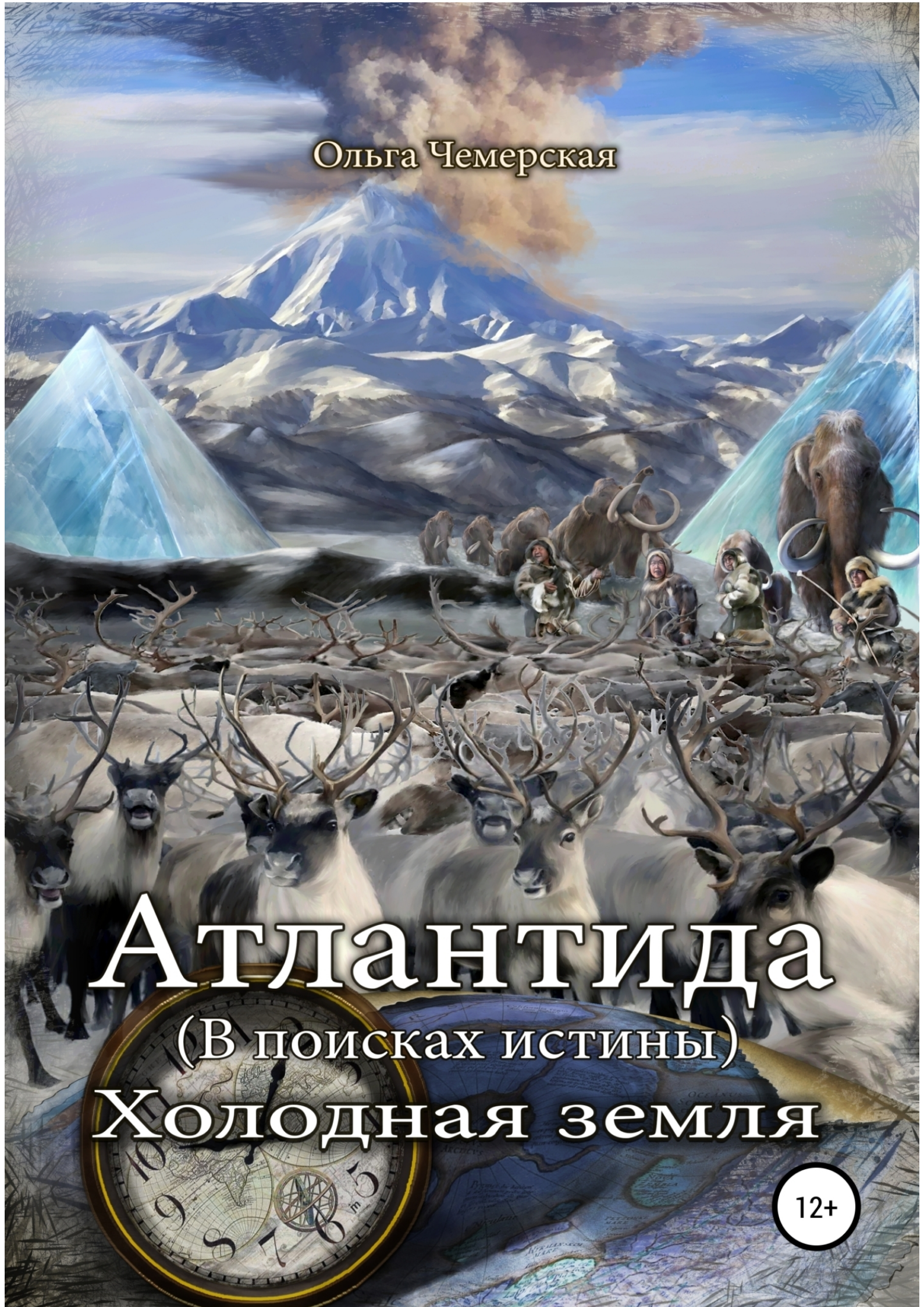

Ольга Чемерская

Атлантида

(В поисках истины)

Холодная земля

12+

Ольга Чемерская

**Атлантида. В поисках истины.
Книга вторая. Холодная земля**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чемерская О. В.

Атлантида. В поисках истины. Книга вторая. Холодная земля /
О. В. Чемерская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга вторая "Атлантиды" рассказывает о путешествии атлантйцев к Северному полюсу Земли и раскрывает тайну гибели Гипербореи. Но на этом история не заканчивается – она открывает страницу для новых приключений.

Содержание

Введение	5
Глава первая. Тёплое течение	6
Глава вторая. Счастливое открытие	8
Глава третья. Ла-дин	10
Глава четвёртая. Непростые отношения	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Чемерская

Атлантида. В поисках истины.

Книга вторая. Холодная земля

Введение

«Так вот, хорошие люди потому и не соглашаются управлять – ни за деньги, ни ради почета: они не хотят прозываться ни наемниками, открыто получая вознаграждение за управление, ни ворами, тайно пользуясь его выгодами; в свою очередь и почет их не привлекает – ведь они не честолюбивы. Чтобы они согласились управлять, надо обязать их к этому и применять наказания. Вот, пожалуй, причина, почему считается постыдным добровольно домогаться власти, не дожидаясь необходимости. А самое великое наказание – это быть под властью человека худшего, чем ты, когда сам ты не согласился управлять. Мне кажется, именно из опасения такого наказания порядочные люди и управляют, когда стоят у власти: они приступают тогда к управлению не потому, что идут на что-то хорошее и находят в этом удовлетворение, но по необходимости, не имея возможности поручить это дело кому-нибудь, кто лучше их или им равен».

Платон. Государство.

Глава первая. Тёплое течение

Тысяча лет – срок немалый. Атлантида стала для многих клеткой. Невыносимой, душной. Характер у коллег вначале менялся, потом портился, и в итоге многие просто перестали переносить друг друга. Конфликты, ссоры между разросшимся человеческим сообществом стали непреодолимыми. Ежегодно из Атлантиды отплывали корабли в мир. Мир диких, свирепых животных, и таких же диких первобытных людей.

Георгий Симонов стоял на причале, провожая своих друзей уже не первый раз. Он тоже хотел бы уплыть, улететь подальше от сюда. Но его сдерживали обязательства. Он должен был сделать свою работу, найти решения, отладить технологии, и отправить Атлантиду назад в будущее. В этот раз он провожал друзей, отплывающих в Европу, и сожалел, что не может сегодня уехать с ними.

Меж тем эту кампанию, которая отправилась на север Европы, встретил негостеприимный борей.

Чем дальше к северу продвигалась экспедиция, тем реже встречала она на своем пути следы человека. Это была ещё холодная земля, покрытая лесами, по которой кочевали стада мамонтов, шерстистых носорогов и многих других представителей фауны, характерных этому периоду – позднего палеолита.

Прожив больше года в пещерах Ласко во Франции, они пошли дальше на север, вдоль западного побережья Европы.

После частичной инверсии полюса земли, в результате которой Атлантида провалилась во времени, Европа опустилась на десять градусов ближе к экватору, и стало заметно теплее. Но тёплого течения, известного как Гольфстрим, в большей мере влияющего на климат Европы в современном мире, в данный исторический период не было.

Атлантйцы обогнули Европу, проплыв вдоль побережья Норвегии и миновав Баренцево море и Новую землю, протянувшуюся грядой островов вплоть до Северной земли, и обнаружили неизвестное тёплое течение. Это несколько озадачило путешественников, ведь источник этого течения судя по всему находился в центральной части Ледовитого океана.

Посоветовавшись, все члены экспедиции единогласно согласились проследовать по течению и найти источник тёплой воды, несмотря на то что, были уже здорово истощены бедным рационом питания. Они давно ели исключительно вяленое мясо или рыбу, испытывая дефицит витаминов. Интерес их был так велик, что даже это не стало помехой на пути к разрешению загадки.

Вскоре они достигли земли. На приличном по размеру острове находился большой действующий вулкан. Похоже, последнее извержение произошло лет 400 назад и пробудило эту землю, когда-то покрытую вечными льдами. Теперь вулкан хоть и не извергал лаву, но напоминал собой огромную котельную, которая прогревала всю площадь острова. За пару сотен лет остров практически избавился ото льдов, и уже значительная его часть была покрыта тонким растительным ковром. Окруженный со всех сторон горной грядой, остров сформировал особый микроклимат, близкий по характеру к тундре, но в целом значительно теплее.

Путешественники поднялись вдоль русла реки, дальше вглубь острова, и расположились на стоянку. Нужно было отдохнуть от долгого пути, а заодно как следует изучить этот необычный клочок суши, от которого в будущем уже не останется никаких следов.

Четверть острова была покрыта гейзерами, многие из которых выделяли ядовитые сернистые пары, и топкими болотами. Западную его часть, ближе к островной территории Канады, всё ещё частично покрывали льды. Северную его часть облюбовали морские животные и птицы. Эта часть острова была лысой и каменистой, имела твердое базальтовое основание и, не защищенная по кромке горами, подвергалась эрозии в результате набегов океана. Только

южная часть острова и земли, прилегающие к основанию вулкана, могли быть пригодны для жизни.

Из-за активного таяния ледников на острове было много ручейков, речушек и речек, которые собирались и наполняли собой тёплое полноводное русло реки, по которой они поднимались вглубь острова. Две другие реки в противоположной части острова несли холодные, океанские воды. Возможно, вода ворвалась в трещины, образовавшиеся в результате землетрясения при последнем извержении вулкана, и бурным потоком стала продвигаться через центр острова, согреваясь и неся теплые воды в сторону Беренгова перешейка. Реки разделяли остров на четыре разные климатические зоны. Нагреваясь в центре острова, они впадали в океан, омывая своим северным «Гольфстримом» обширные земли вплоть до полуострова Ямал.

Здесь, в Заполярье, от Кольского полуострова и вплоть до Берингова пролива земля, омываемая теплым течением, приютила древнего человека, мигрирующего в поисках пищи, и создала новый очаг развития цивилизации.

* * *

Команда этой северной экспедиции сформировалась из людей страстных, романтиков и поэтов. Им не нравился стиль управления Атлантидой, но свергать «старое правительство» деканата академии, они считали не этичным. Единственным выходом они сочли, как и другие, отправиться в путь, мечтая найти пристанище и создать своё особое сообщество – идеальное государство. Десять «бессмертных» и чуть больше тридцати атлантйцев – вот и все, кто стали первыми жителями этого нового, открытого ими мира.

Находясь вот уже две недели на этом чудо-острове, они увидели в нём ту самую землю, на которой смогли бы остановиться. Дальнее путешествие сильно истощило их, а здесь они нашли вполне приемлемые для жизни, комфортные условия. Дефицит витамина С они ликвидировали практически сразу, с жадностью поедая морошку и княженику, обнаружив их на первой же стоянке. Вулкан на острове был действующий, но они решили рискнуть. Веками люди жили рядом с такими монстрами. Он мог и сто, и триста лет кипеть в недрах земли, не причиняя больших неприятностей людям.

По своему типу он напоминал печально известный Йелоустоунский вулкан и мог долгое время дремать под землей, пока не придет его время.

Они увидели в этом острове легендарную Гиперборею, припоминая старинные карты Меркатора и Иогана Рюйша. С несколькими поправками они и впрямь повторяли картографию острова.

Да, они нашли настоящую Гиперборею с горой Меру в центре острова, на котором полгода длится ночь, а полгода день, с северным сиянием и неплохими историческими перспективами.

Гиперборею будут помнить. Она была фантастична в связи с особенностью расположения, отдаленностью от очагов развития цивилизации и коротким историческим периодом существования. Никто и никогда не верил в её неё. И теперь можно было убедиться в реальности её существования. Они видят эту землю своими глазами. И видят её прекрасной и удивительной.

Глава вторая. Счастливое открытие

Под луной, сочувственно-печальной,
Тишь... Равнина белая пуста...
Кто же жгучей и великой тайной
Запечатал Севера уста?
Образ чудный видел я нередко
Градов дивных меж снегов и льдов -
Это голос древних, славных предков,
Это крови неуёмный зов.
Мчи, Стрибожич, над восходом рея!
Я не зря родной покинул кров,
Я найду тебя, Гиперборея,
Царство смелых северных ветров ¹

Все члены экспедиции собрались в центре поселка. После того, как они выгрузили вещи с корабля и разместились, посёлок стал похож на стойбище эскимосов. Только взамен китовых ребер поселенцы использовали жерди, а вместо шкур – паруса, натянутые в два слоя. Простойку они заполнили сеном. Такие вот юрты у них получились, неказистые, но вполне пригодные для временного проживания.

Борейцы собрались послушать напутственную речь своего предводителя. Всеволод Колесов стоял в центре, окружённый возбуждённой толпой соплеменников. Он стал невольным лидером, вдохновителем, а потом и организатором экспедиции, взяв на себя практически все заботы. Его поддерживали друзья, которые и составили костяк команды. Появились единоверцы, их жёны с детьми также не могли остаться в стороне.

Нужно сказать о интернациональном составе команды, где русские были всё же основным контингентом, как и в Атлантиде. В 22 веке в результате катастрофы на Земле пострадали все прибрежные государства. В один миг оказалась затопленной большая часть мира. Только центрально-континентальные государства пострадали меньше всего. Население России, как самое интернациональное, сохранило многие национальности на своей территории. Но русские всё же были в большинстве, и после катастрофы составили около трети от всего выжившего населения планеты. Также и в этой экспедиции.

Всеволод начал медленно, но уверенно говорить, нажимая на каждое слово. Убежденность звучала в каждой его ноте:

– Вы все знаете, почему мы здесь! Вы все знаете, зачем мы здесь! Нас не устраивали порядки в Атлантиде. Почему? Потому что мы хотели более справедливый мир, добрый, без насилия и стяжательства. Мир, в котором будет править любовь. Здесь мы хотим построить своё, независимое, идеальное государство мечты. Для того, чтобы наш мир стал таким, мы должны создать законы, правила и искренне им подчиняться. Осознавая то, что эти законы помогут нам сохранить мир и покой в нашем доме, избежать конфликтов и недоразумений, быть прямыми и открытыми. Быть друг другу братьями и сестрами. Не желать никому зла. Нам, я думаю, нужно вспомнить мудрость древних и их десять заповедей, от которых человечество отреклось, плавно забыло в 21 веке. Эта ошибка стала очередной в цепочке причин, приведших к гибели прежнего общества. Но я надеюсь, что некоторые из заповедей нам совсем не нужны. «Не убий» и «не укради» – это, надеюсь, не про нас. Нам нечего делить, нечего копить. Некуда тратить.

¹ Марина Волкова, 2009. Гиперборея.

– А возжелать жены ближнего своего можно? – раздался голос Джозефа Велса. Все знали, что он любитель покутить, и романы покрутить.

– Джозеф, мерилом всего является любовь, честность по отношению друг другу, – ответил Всеволод и кивнул в сторону Марсии, девушки, с которой Велс жил в последние годы. – Мы создадим совет, круглый стол. И все вопросы будем выносить на обсуждение. Если вы не против, в совет будут входить все десять «бессмертных» и как минимум двое представителей от остальных островитян. Пока как и прежде, я, Филипп Вулл и Стрижевский возглавим его. Всё течет, всё изменяется – так и совет будет расти и меняться по мере решения поставленных задач. Не стесняйтесь высказывать даже мелкие обиды, замечания. Не утаивайте проблемы, не доводите их до ссор. Нужно советоваться друг с другом и решать вопросы коллегиально. То, что одному видится так, другому будет видеться иначе, а третий может подсказать правильное решение. Дружелюбие – вот главный закон нашего мира. Иначе мы не выживем. Уйти отсюда некуда. Вокруг нас, в лесах и пещерах, притаилось будущее человечество, они демонстрируют лишь зачатки общественного строя. Зачатки культуры. Вокруг бесконечный мир дикой природы. Сколько мы здесь проживем, сказать трудно, но это должны быть самые счастливые времена, – закончил он.

– Да! Да! Ура, ура, ура! – закричали хором вокруг него вдохновленные голоса.

Глава третья. Ла-дин

Атлантйцы прибыли на остров в середине лета и сразу взялись за работу по обустройству стоянки, и подготовке всего необходимого для будущей зимовки. Прежде всего изучили особенности флоры и фауны. Филипп Вулл вёл дневник экспедиции и тщательно фиксировал все события, происходящие на острове. Филипп был лингвист, а ещё с удовольствием занял место секретаря и историка, продолжая вести дневник, составляя карты и рассказывая обо всём, что происходит в Гиперборее.

«Здесь гнездится много птиц, и встречаются небольшие колонии морских млекопитающих. Многие столетия, покрытый льдом, остров утратил практически всю флору. То, что произрастает сейчас – а это множество трав, в том числе и злаков, дикий мак, дриады и ароматный вереск – всё было занесено сюда, видимо, перелётными птицами. На побережьях гнездятся белые гуси и устраивают побоища красавцы турухтаны, задрав разноцветные хохолки и угрожающе распушив на шее перья, словно средневековые гофрированные воротники. Тюлени и моржи устроили свои лёжки в небольших редких заливах.

За 300-400 лет остров обзавелся тонким слоем почвы, этого хватило, чтобы прокормить немногочисленную фауну: куропаток, песцов, и зайцев коренных жителей суровой северной природы. Белая полярная сова планирует над землей, держа в клюве жирного леминга», – поэтично расписал Филипп, первые дни наблюдая за жизнью острова. Свою книгу он назвал «Счастлирое открытие», и сейчас записывал в неё новые строки: «В нескольких местах мы заметили экскременты оленей. Значит, эти полезные животные кочуют по территории острова. Олени очень важны для выживания поселка, ведь это не только ценный мех...это и молоко, и мясо, и тяговое средство. Поэтому группу опытных охотников сразу направили на поиски этих животных.

Там, на холодной части острова со стороны, прилегающей к территории будущей Канады, охотники обнаружили желаемое, а бонусом стали для них мамонты. Мамонты не боялись людей, а значит здесь, на протяжении сотен километров не было поселений аборигенов. Имея такое крупное животное с огромными бивнями, борейцы сразу осознали те возможности, которые они представляют», – писал Филипп Вулл.

У горного кряжа, короной опоясывающего остров, они нашли естественный мост в виде обрушенной базальтовой скалы. Охотники миновали холодную реку, своими бурными водами размывающую крутые, отвесные берега, и угрюмо убегающую вдаль на много километров.

Далее лежала более суровая, холодная земля. Охотники продолжали путь до самой её границы, где обнаружили стада животных и сухопутный перешеек, ведущий на континент. Видимо так олени, мамонты и некоторые другие животные попадали на остров.

Используя этот перешеек, через месяц большая группа борейцев, верхом на мамонтах, достигла лесистой части Канады. Пилили лес и караванами доставляли в Гиперборею. Работы было море, если не сказать «безбрежный океан».

Как-то ранним утром в лесу они услышали вдалеке залиvistый лай собак.

– Неужели люди? – воскликнул Стрижевский, глядя на Всеволода.

– Может, что-то случилось? Собаки сильно беспокоятся. Это правда люди? – наперебой делали предположения борейцы.

Не выдержав, мужчины побежали на лай и нашли в сугробе женщину с грудным ребенком на руках, прижатую крупными ветвями упавшего дерева. Ее окружали дикие псы, они лаяли и скалились на пришельцев.

Накануне ночью была сильная буря, некоторые деревья оказались повалены. Женщину придавило так, что она самостоятельно выбраться не могла. Лицо её было оцарапано хлесткими ударами сосновой кроны, но ребенок похоже остался цел. Когда собак удалось отогнать и

освободить её от веток, рядом нашли пораненную дикую собаку, это была сучка. Видимо буря спасла женщину от преследования дикого животного, но оба оказались в ловушке. Сучку пришибло сильнее, она тяжело дышала и почти не двигалась. Дикие собаки обступили попавшего в беду вожака и с лаем кидались на людей.

Как женщина оказалась в этом месте? Понять было невозможно. Она сильно замёрзла и проголодалась, а главное, носила крепко прижав к груди, маленькое беспомощное создание, которое могло погибнуть в случае неблагоприятных условий. Посёлков поблизости они не обнаружили, пришлось взять её с собой на остров. Женщина имела яркую азиатскую наружность, и монголоидный тип лица. Как и другие позже обнаруженные представители континента.

Пострадавшую собаку Всеволод пожалел и решил забрать домой, поэтому и остальных собак, не желавших покидать своего вожака, отловили и заперли в большой ящик, а женщину, терпя от неё побои и настоящий шквал сопротивления, посадили на мамонта, и, в сопровождении Филиппа, с первой же партией леса отправили в Гиперборею.

Всеволод вернулся двумя сутками позже, завершив эту экспедицию. Первым делом он отправился посмотреть на собак. Он был просто в восторге от этой замечательной находки. Собаки очень походили на хаски: маститые, грозные, с плотным, жёстким волосом меха и густым подшерстком.

Раненного вожака в клетке, как и женщину, разместили в юрте Всеволода, пока он отсутствовал, и за ними всеми приглядывал Филипп. Теперь все заботы ложились исключительно на хозяина.

Всеволод заботился о звере, возился с собакой, как с ребенком. На его веку это было далеко не первое животное.

Он кормил с рук рычащую псину, выносил на улицу, дал ей лесное, звучное имя – Чага, и постепенно контакт с животным начинал налаживался. С женщиной так не получалось, она зажалась в угол и с первого момента их встречи показывала страх и неприятие. Она с ужасом смотрела на то, как Всеволод безо всякой опаски возится с диким псом.

– Я же говорил, не стоило её брать с собой, – посмеивался над ним Борис Стрижевский. – Но я понимаю, женщин у нас мало... а она такая красотка...

– Не ёрничай, лучше посоветуй чего-нибудь. Или слабо? – улыбнулся Всеволод.

– Ты слишком эмоционален. Я давно бы с этим покончил... от женщин она головная боль.

Очень часто разговоры меж друзьями принимали шуточный характер, но только они могли понять наверняка, где кончалась шутка и начинался серьезный разговор. Голос у Всеволода Колесова был низкий и властный, а Борис Стрижевский всегда демонстрировал одинаково серьёзный тон. Да и говорил он порой резко и отрывисто.

– А ты её с рук кормил? Может, как с собаками прокатит? – выкинул очередную шутку приятель.

– Думаешь, нет? В первую очередь это и сделал! – посмотрел Всеволод искоса.

Тут подошел Филипп, он принес немного оленьего молока:

– Я подумал, что она кормит ребёночка и ей, наверное, нужно пить молоко?

Он подошел и сел перед ней на корточки.

– Молоко, милк, млека... как там ещё...эээ... Пей, тебе нужно молоко пить, чтобы кормить ребёнка. На, – он подавал ей флягу и повторял одно и то же.

Филипп говорил тихо, терпеливо, ласково, как с ребенком, и женщина, поддавшись его уговорам, потянулась за фляжкой с молоком. Филипп открутил крышку и подал ей.

Пока женщина пила, мужчины разговорились. Она впервые расслабилась, подняла лицо и с интересом прислушивалась. Филипп обратил на это внимание.

– Мы говорим. А ты умеешь говорить? – выговаривал он медленно.

– Го-во-рить? – по слогам произнесла она.

– Молоко, – сказал он, показывая на фляжку с молоком.

– Мо-ло-ко, – повторила она снова.

– А она способная, – выразил восхищение Филипп и мягко положил ладонь на голову женщине.

– Я думаю, что люди уже владеют речью в достаточной мере, – предположил Стрижевский.

– Я Филипп, Фи-л-и-пп, – наклоняясь, говорил он и показывал пальцем себе в грудь. Его белые волосы спадали локонами на лицо. Он заправлял их за уши и продолжал: – А тебя как звать? Имя? Моё имя Филипп, а твоё имя...

– Ла-дин... Ла-дин – произнесла она.

– О-о-о, её зовут Ла-дин? Интересное имя... – прокомментировал Стрижевский.

Ещё около часа Филипп провёл рядом с девушкой, пытаясь обучить её новым словам.

– Слушай, может, ты её забереешь, коли вы так поладили?

– Ну, как я могу, что ты! Она же живое существо, как можно, то взял – то отдал.

– Что значит взял? Глупости. У меня было больше места. И я, как обычно, взял на себя ответственность...

– Вот-вот, взял ответственность...

– Подожди. Она меня побаивается. А с тобой ей видно комфортно, мой белокурый друг. Пожалей женщину! – убеждал Всеволод. – Стрижевский, ты ко мне переезжай, а она у Филиппа поживет. Мы его зачем держим? Он главный переговорщик и теоретик нашего будущего...

– Эй! За меня решили? Удобней было бы с кем-то из женщин...

Но аборигенка схватила Филиппа за руку и не хотела отпускать. Он нехотя согласился.

* * *

Леса заготовили много, и практически сразу начали строительство жилья. Мамонты, которых дрессировал Вивасват, оказались просто находкой. Вивасват, вкладывал в дрессировку всю душу, с теплотой вспоминая детские годы и то, как этому искусству его обучил дед, бедный индеец. У Вивасвата ещё тогда получалось управляться со слонами, и сейчас животные слушались его отлично.

– Да ты просто наследственный погонщик мамонтов! Держи свой анкус, – Стрижевский, посмеиваясь, кинул Вивасвату копьё.

Мохнатые, гигантские добряки заменили гипербореям множество технических средств. Это тебе и подъемный кран, и тягач, и БЕЛАЗ. Без них такую работу, как заготовка леса и строительство, вряд ли удалось бы осилить. И Вивасват был здесь на своем коньке, вернее на мамонте. Он впервые почувствовал свою значимость и незаменимость, возможность управлять всем процессом от начала и до конца.

Главным архитектором и строителем стала его жена Саранью. Они вместе планировали, расчерчивали улицы, возводили прекрасные дворцы будущего – одним словом мечтали, творили эту вселенную под названием Гиперборея, ненадолго забыв о заботах, связанных с его основной деятельностью – врачебной.

По расчетам, леса, который они заготовили, должно было хватить на три больших «многоквартирника». Пока так было удобней, позволяло сохранить тепло, и сэкономить строительный материал. Комнатушки получились маленькие, а удобства общие, но это были настоящие тёплые бревенчатые постройки, с большой гостиной на первом этаже и печью-каменкой.

Из туфа, который нарезали только-только впритык, сложили фундамент с системой «тёплый пол». И горячий воздух от печи, которая находилась чуть ниже уровня пола, проходил по системе шахт и обогревал весь дом.

В одном из зданий половину отвели для Совета. Из остатков древесины соорудили шикарный круглый стол, за которым обсуждались все важные дела на острове. В этой поло-

вине дома разместился Всеволод и три его зама: Борис, Вивасват с женой Саранью и Филипп с Ла-дин.

Филипп и Ла-дин хорошо ладили и были достаточно близки, как брат и сестра. Мягкотелый Филипп постоянно её воспитывал, и не получая никаких видимых результатов частенько расстраивался. Ла-дин самовольничала, а Филиппа использовала как гугл-переводчик. Ей было очень интересно всё, что происходило вокруг, и она круглосуточно слонялась по поселку. Пожалуй, только появление Всеволода снижало её безудержную активность и желание везде сунуть свой нос. Ну и необходимость заботиться о ребенке. Малышка болталась целыми днями у неё на груди в мешке-кенгуру и проявляла любопытство не меньше мамы.

Жизнь потихоньку налаживалась.

Глава четвёртая. Непростые отношения

Когда все переселись в новые, тёплые дома, Ла-дин и Всеволод снова оказались рядом. Казалось, она уже не боялась Всеволода, но что-то похожее на почтение, почитание как вождя, ставило его на три ступени выше других. При встрече она привычно опускала голову и проходила мимо, избегая прямого зрительного контакта.

Она постепенно училась у Саранью хозяйничать: штопать, мыть, стирать – всё то, что принято делать женщине. Готовка была самым любимым. Здесь она тоже могла поделиться опытом, и у неё получалось ловко и вкусно. Жильцам было приятно то, что она оказалось довольно чистоплотной.

В Гиперборее на этом этапе всё приходилось начинать заново. То положение женщины в обществе, которого она добилась за прошедшие века, здесь совершенно обнулилось. Выбор был, конечно, всегда: или заниматься тяжелой мужской работой, или работой, которая не требовала столько физической силы – домашним хозяйством. Выбор стал очевиден – такое распределение ролей в обществе в соответствии с традиционным укладом жизни оказалось вполне рациональным.

Правда, среди охотников была одна женщина – Марсия, ей не было равных в стрельбе. Также одна женщина-геолог из “бессмертных”, руководила геологической разведкой. Но это, пожалуй, всё. Пока не было в Гиперборее школ, детсадов, университетов и даже библиотек, где женщина могла бы примерить на себя другие социальные функции, на женщину ложилось бремя заботы о пище, одежде и домашнем хозяйстве.

Наступила долгая полярная ночь. В Гиперборее работа не прекращалась. Было не так темно, и большую часть времени стояли сумерки. Нужно было найти железо, медь – то, без чего ни о каком дальнейшем качественном развитии не могло быть и речи. Инструменты, колёса и механизмы, оружие, необходимое для охоты и земледелия, для защиты жителей от агрессивных сородичей, невозможно было изготовить без металла.

И здесь, на острове вулканического происхождения металлов должно быть вдоволь. Вулканические породы, как правило, богаты содержанием железа. Базальты тоже легко плавятся и вполне подойдут для труб отопления. Можно наверняка обнаружить пемзу. Но главное, конечно, железо.

Ла-дин быстро освоилась и нашла себе полезное занятие. Собак приручить не удалось, но вот щенки – это совсем другое дело, из них могли получиться прекрасные домашние питомцы и помощники. Двухмесячные пушистые комочки быстро привыкли к людям и радовали островитян неизменным позитивом. Только вот беда – заняться щенками было некому. Тогда на первый план вышла Ла-дин, сидевшая дома с малышкой, и жаждущая оторваться от рутины, ведь никаких дел ей пока не поручали.

Ла-дин знала уже много слов из повседневного лексикона и ежедневно пополняла свой словарный запас, общаясь с жителями Гипербореи. Она воспитывала и раздавала желающим подросших щенков. Живущая по соседству Саранью частенько с удовольствием водилась с ребенком, думая над чертежами будущих зданий, больше похожих на дворцы падишахов с резьбой и позолотой, пока Ла-дин ненадолго отлучалась из дома.

Её видели в разных уголках поселения. Она приносила в дом дичь, рыбу, и готовила вкусную еду. Все диву давались, как быстро она нашла общий язык с жителями посёлка.

Однажды у ребёнка поднялась высокая температура. Саранью послала за мужем. Ла-дин стали разыскивать во всех уголках поселения. По наводкам поселян поняли, что она в сторожке охотников, которые разместились на окраине посёлка и там разделяли туши животных, добытых во время охоты, вялили и солили мясо. Когда Филипп бегал искал её, некоторые, указывая дорогу криво улыбались в ответ. Это было неприятно, но Филипп считал эти

усмешки доброй иронией и быстро выбрасывал из головы неприятные чувства. Но влетев в юрту охотника он увидел шокирующую сцену. Поборов эмоции, он забрал Ла-дин и увёл.

Оказалось, что добывая продукты, она рассчитывалась интимными услугами. Самое печальное – мужчины и не думали её отговаривать. Это было ЧП.

В Гиперборее не было денег. Все вносили свой вклад в развитие и жизнеспособность общины и пользовались добытыми благами бесплатно. Пищи было в изобилии. Всё добытое делили поровну. Как и шкуры животных, шерсть и мясо. Всё распределяли по потребностям. Оттого поведение мужчин, согласившихся на интим, Совет счёл аморальным по отношению к человеку, не знающему принципы жизни на острове.

Первое ЧП, первое общее собрание. Бореицы смущены, пристыжены. Оправдывались тем, что женщина предлагала связь сама, без принуждения, и сама не имеет никаких этических ограничений.

Филипп переехал жить в гостиную. Они жили с Ла-дин вот уже около полугода. Но их отношения сложно было назвать супружескими. Один демонстрировал привязанность, другая – благодарность, они проявляли друг к другу исключительно братские чувства. Но теперь Филипп окончательно разочаровался. Он не мог понять, как объяснить Ла-дин элементарные правила поведения. И Филипп, не в силах преодолеть стыд перед лицом неудачи, поспешил избавиться от проблемы, и передал Ла-дин на воспитание Всеволоду.

– Не ты ли пенял мне, что не хорошо вот так поступать с человеком: то взял, то отдал? – осуждал его Всеволод.

– Разве я привел эту «Магдалину» в город славных потомков Атлантиды? Нет! Ты пожалел «мадонну с младенцем», а теперь заставляешь краснеть за неё. Я не знаю, как обуздать эту дикарку. Внешне она ничем не отличается от нас с тобой, но то, что творится в её голове – это тёмный лес!

– Извини меня, тёмный лес можно найти в любой голове, тем не менее мы понимаем друг друга... Ладно... я тебя понял.

«Всеволод посадил её под домашний арест, и возвращаясь, вечерами начинал воспитательный процесс. Ла-дин закрывалась руками и сжималась в комочек от его громкого голоса. Нет, он не кричал, просто инстинктивно повышал тон, пытаясь достучаться до сознания. Так он проводил день за днем, всё то свободное время, что у него оставалось», – писал в своей истории Филипп.

И правда, всё то время, что Всеволод бывал дома, он проводил с Ла-дин. Рядом с ней он зашивал свою одежду, втолковывая ей нормы приличия, готовил себе еду и ел тут же. Мастера табурет или выстругивая ложку, он заглядывал ей в глаза:

– Вот представь, моя Чага – красавица, умница, суровый вожак стаи! Как я её выхаживал, лечил. Носил на руках, отдавал лучшие куски мяса, и что? Представь, если Чага будет любить не меня, как сейчас, а Джозефа? Будет к нему ластиться, ходить по пятам и радостно прыгать при встрече? Не обидно ли мне будет? Не больно? Чага, которая спит у меня в ногах, и жалобно скулит, если не беру её с собой. И вдруг она уйдет от меня. Предаст? Ну даже не знаю, как тебе объяснить.

– Женщина и мужчина – это две половины целого, – говорил он в другой раз, – как земля и вода. Земля не родит, если вода не оросит её. Только если есть мужчина и женщина возможна жизнь. Мужчина и женщина создают Род. Род – это дети, рожденные от них, и дети их детей. Как ветки на дереве, как листва. Все они одной крови. Все они рождены от любви. Э-э-э-э, любовь – это нечто похожее на то... что испытывает ко мне моя собака. И я к ней. Она мне верна, она мне верит и никогда не уйдет к другому хозяину, а я не променяю Чагу на другого пса. Между мужчиной и женщиной может быть похожая связь, и даже сильнее. Это и называется – любовь. Твоё поведение осуждается, потому что женщина, это часть Рода – проРОДительница. Если твои дети будут невесты от кого, они будут безРОДные. А твои действия – пре-

любодеяние – против любви, прежде любви, без любви. Это горе – никто не поможет растить и кормить твоих детей. Никто не возьмет за них ответственность. И это горе им принесешь ты.

Он открыл блокнот и показал Ла-дин свое родовое древо. Оно уже не помещалось на страницу, когда он провел указательным пальцем по веткам.

– Так люди помнят свой род. Детей, внуков правнуков... Кроме того, если ты не хочешь, чтобы твои дети родились с рогами, как у оленя, или ушами, как у мамонта, нельзя, чтобы люди одного Рода рожали общих детей... – продолжал он скорее шутливо, чем серьезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.